

Дарья ГЛУЩЕНКО, ученица 11-го класса СОШ № 18, участница детского литературного клуба «Братские роднички» при Дворце детского и юношеского творчества им. Е.А. Евтушенко», г. Братск

Записки мальчика со школы № 1

30 августа

Мы с мамой пошли в магазин. Она сказала, что нужно купить брюки и жилетку, ведь через два дня у меня важный день, я должен выглядеть красиво. Конечно, ведь я уже взрослый мне почти семь. Я иду в первый класс.

31 августа

Моя любимая мама приготовила большой обед и позвала гостей, бабушку, бабушку, соседей и друзей с работы. Меня все поздравляли, хвалили и дарили сладости. Я светился от счастья ярче солнца.

Вечером, когда мама укладывала меня спать она сказала, как сильно меня любит. Я тоже люблю маму.

1 сентября

Мама разбудила меня поцелуем в лоб и открыла занавески, на улице была жаркая и солнечная погода. Мама сказала, что нужно поторопиться. Еще не успев открыть глаза я уже спрыгнул с кровати и скорее, скорее побежал умываться. Я был в восторге и был бодр, не смотря на ранний подъем. Через пару минут я уже был готов выходить. **ЭТО БЫЛ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ!**

По дороге в школу мама купила букет каких-то фиолетовых цветов, сказала подарить учительнице. Я не знаю, что это за цветы, но они были очень красивые.

Вот мы подошли к школе. Я должен был встать в первый ряд со всеми. А мама чуть позади. Я прошептал ей на ухо что буду учиться на одни пятерки и счастливый побежал ко всем. Поворачиваясь назад я все еще мог видеть, как мама улыбается, глядя на меня.

Играла веселая музыка, школьники читали стихи, в небо летели цветные шарики. Я смотрел с восторгом, это было что-то удивительное и новое. Но вдруг за забором школы я услышал громкие выстрелы, они были частые и звучали все ближе. Из конца толпы, того что ближе к забору, начали кричать, и толпа ринулась в сторону школы. Я увидел мужчин, они были в черной одежде с противогазом на голове и оружием в руках. Они что-то кричали в толпу, стреляли в небо и толкали людей в здание школы. Я очень испугался, так, наверное, не должно было быть. Я бросил букет и повернулся к маме. Но не мог ее увидеть, из-за толпы ничего не было видно. У людей в черном был страшный голос, я услышал, что они приказывают зайти в школу. Все прошло так быстро, я ничего не успел понять, как уже оказался в коридоре школы. Больше всего меня волновало: «Где мама?». Мне ничего не оставалось кроме как пойти за всеми, я шел и плакал, я не понимал куда нас ведут. Все люди вокруг меня кричали, молили о помощи и тоже плакали. Мы шли по длинному коридору пока нас не завели в большой зал. Там было ужасно жарко, дышать было практически нечем. Под потолком были кольца для мячей, я понял, что это спортзал. Никогда не испытывал такого страха. Я осматривался и искал маму, но ни одного похожего лица. Людей было слишком много может быть сто, а может быть тысяча. Мужчины в черном стали отбирать у всех технику, телефоны, фотоаппараты и сказали сидеть тихо иначе убьют. Мне стало еще страшнее. Я все еще надеялся увидеть маму. В зал начали вносить ящики с оружием, их было много. В зале становилось невыносимо жарко, люди начали снимать одежду.

Когда все ящики занесли мужчины из толпы начали развешивать какие-то веревки у нас над головой. Двое мужчин отказались и их тут же расстреляли. Все охнули и начали плакать еще больше. Все сидели или лежали на полу, нам давали совсем чуть-чуть воды и не давали еды. Это продолжалось еще много часов, до темноты. В один момент террорист вытащил из толпы девочку и на виду у всех выстрелил ей в голову, она упала. За что? Никто не знал. Я молился, чтобы это быстрее закончилось.

2 сентября

Ночью мы почти не спали. Часто слышали выстрелы и видели, как из зала од-но за одним выносят тела женщин, детей и мужчин. За что, за что их убивают?

Было жарко и хотелось кушать, но на все просьбы о еде был резкий отказ. К ве-черу люди в черном еще больше озверели, они перестали давать даже то маленькое количество воды, которое было, запретили ходить в туалет. Они начали издеваться над людьми. Играли с ними, как с игрушками. Я боялся, что может настать моя очередь, поэтому тихо сидел в углу, даже плакать не было уже сил. Страшно было даже спать

3 сентября

Мне было плохо, я просто хотел воды и увидеть маму. Эти часы длились бесконечно.

Неожиданно раздался громкий взрыв, а через пару секунд еще один, у меня зазвене-ло в ушах, и я ничего не видел. Все стало бе-лым. Когда я, наконец, смог хоть что-то раз-глядеть среди обломков и пыли, то увидел, что люди убегают, как будто свободны, и я должен бежать, но у меня ничего не полу-чалось, было больно даже встать. Какой-то мужчина резко поднял меня и начал тол-кать к выходу и тут же упал, ему выстрели-ли в голову. Я не смог бежать, упал и порвал брюки которые выбирала мама. Когда я встал мужчина в черном сильно толкнул ме-ня в обратную сторону, я пошел в коридор и меня завели в кабинет, я сел на пол и начал проклинать себя за то, что у меня был шанс, а я ничего не сделал. До вечера я слышал выстрелы и взрывы. Я уже не мог это слу-шать, мне было плохо, закрывая уши рука-ми я только и бормотал: «Хочу к маме, хочу к маме, хочу к маме». В кабинете были еще люди, всем уже было плохо, воды не было.

Когда уже совсем стемнело к нам в ка-бинет ворвался мужчина в синей амуни-

ции. Он кричал: «Вы свободны, убегайте». Все как будто воскресли и побежали, я за ними, так нам удалось выйти на улицу из почти полностью разрушенного здания. Я видел, как много людей лежат на зем-ле, они уже не дышали. Но я уже не мог думать о них, я хотел убежать как можно дальше отсюда и боялся, что опять встречу тех страшных мужчин. Все бежали к лаге-рю. Там было тоже много людей. Я бежал за ними, разглядывая лица. Я не мог найти маму. Носился по всему лагерю. Меня пы-тались остановить, то ли спросить о чем то, то ли дать воды, мне было это не важно — я искал маму.

Наконец, я увидел женщину, сидевшую на земле с бутылкой воды, она плакала, и я понял, что это она. Сил бежать не было, но я закричал, что было мочи. Она услышала и побежала ко мне. После того, как она меня обняла, я уже ничего не помнил.

4 сентября

Я проснулся на больничной кровати, по-прежнему чувствуя себя плохо. Рядом бы-ла мама. Она расплакалась, когда я открыл глаза, обняла меня крепче, чем когда-либо. Я больше не хотел ее отпускать никогда...

Маленький очерк

Задумывались ли вы, о чем молчат во-круг вас? А о чем молчите вы?

Голос внутри каждого человека, его мысли, его молчание — это великая тайна, дарованная нам свыше...

Почему люди молчат, когда думают, по-чему молчат когда смотрят в небо, почему молчат наедине с собой? Столько светлых мыслей приходит в момент молчания...

Сколько чудесного говорят люди в мыс-лях, когда молчат, говорят своим внутрен-ним голосом — жаль только мы никогда этого не услышим...

Это, как маленький мир внутри каждо-го, куда он может спрятаться и поговорить «молча»...

Тут он может решить свои наболевшие проблемы, рассказать о негодовании, вы-званном каким-либо подлым поступком из окружающей его жизни или осветиться мыслями о человеческом счастье.

И поэтому нужно хранить этот малень-кий мир: ибо очень он хрупкий. Нужно бе-речь в нем и себя, как подобие божествен-ного начала.